

Предыдущие вскрики тоже принадлежали ей. С того самого момента, как четверка почувствовала неладное, они хранили молчание.

Мо Цянь поднял голову, и только тогда остальные убрали руки с его плеч. Даже Фиби, до того стоявшая с открытым ртом, наконец закрыла его. Все, включая Сюн Мао, уставились на лицо Мо Цяня. Они и медведь осознавали: этот мужчина сейчас поведает им о чем-то крайне важном, о том, что известно лишь им одним.

— Как вы уже успели почувствовать, моя истинная способность — это не скорость. Вернее, не только скорость. Это пространство.

23. Глава двадцать третья

Пространственная способность, как следует из названия, — это особый дар, позволяющий перемещаться сквозь пространство. Причем, глядя на Мо Цяня, становилось ясно: он не только способен мгновенно перемещаться сам, но и может брать с собой людей или предметы, с которыми соприкасается. Сюн Мао был уверен, что не видел такой способности в реестре Федераций. А значит, это либо совершенно новый дар, либо некая эволюция.

Будучи существом из плоти и крови, преодолевать пространство, не замечая преград — для души Сюн Мао, пришедшей из земного мира, это казалось чем-то за гранью реальности, сродни фэнтези. Образ и без того впечатляющего опекуна в его глазах стал еще величественнее.

На какое-то мгновение Сюн Мао показалось, что Мо Цянь находится на такой высоте, до которой ему не дотянуться. А в следующую секунду он осознал, что сам сейчас находится в объятиях этого мужчины. Бесконечное восхищение смешалось с бурлящей гордостью: он, должно быть, ухватился за легендарную золотую жилу! Чтобы соответствовать такому покровителю, нужно как следует постараться.

Земной медведь рассуждал просто, но лучшие представители местных жителей быстро уловили второе значение этой способности.

— Босс, об этом нельзя знать большому количеству людей! — на и без того суровом лице Лань Е не мелькнуло ни тени расслабления.

— Лань Е прав, нам одним знать достаточно, — тут же подхватил Ся Ци.

— Я буду хранить тайну от отца, и ты тоже, пожалуйста, не говори ему, — Фиби решила скрыть это даже от своего отца.

А принцесса Эдвен уже уставилась на Гуньгуня, словно такое маленькое животное могло разболтать секрет, отчего голова Сюн Мао пошла кругом.

Следующие слова Майера помогли Сюн Мао разобраться в ситуации: — Босс, мы знаем, что ты предпочитаешь действовать открыто и прямо, но в этом деле осторожности много не бывает. Если об этом узнает больше людей, кто бы ни стоял за ними, они неизбежно будут опасаться тебя. Либо они сразу попытаются тебя устранить, либо намеренно отправят на самое опасное задание, прикрываясь чужими руками.

Слова парня с детским личиком звучали серьезно, и Сюн Мао даже почувствовал холодок. Каким бы ни был правитель, он неизбежно увидит в Мо Цяне угрозу. У кого из них нет секретов или врагов? Кто захочет, чтобы рядом находилось оружие в человеческом обличье, способное преодолеть любую защиту и убить без звука? Кто сможет спать по ночам, зная о существовании такого человека?

Золотая жила мгновенно превратилась в смертный приговор. Сюн Мао начал переживать за своего опекуна, боясь, что тот будет слепо верить в справедливость и станет мишенью. В конце концов, возможности даже самого сильного человека ограничены. Не в силах пока пошевелить конечностями, Сюн Мао прижался головой к груди мужчины, выражая безмолвную поддержку и предостережение.

Мо Цянь почувствовал это. Он чуть крепче сжал руки, приподнимая зверька. Мужчина, которого с детства учили сохранять хладнокровие и который рано занял высокий пост, оставался сдержанным внешне, но внутри у него всё сжалось от чувств. Он раскрыл тайну, которую хранил годами, этим друзьям, и они не стали подозревать его, не упрекнули в долгом обмане. Они не думали о выгоде, не интересовались уровнем его силы — первым делом они обеспокоились его безопасностью. Они даже излишне разволновались, полагая, что он мог выболтать секрет другим, и даже малыш беспокоился за него.

— Не волнуйтесь, я буду осторожен. Пока что я могу телепортироваться только туда, где знаю точное местоположение, и расстояние ограничено. Например, отсюда до столичной звезды прыгнуть нельзя. Если есть физический контакт, можно перенести людей или предметы, но это сильно сокращает радиус прыжка. Сегодняшний случай — предел. Это результат многолетних тренировок, думаю, есть куда расти, — объяснил Мо Цянь. Его отец из-за физических и психологических причин так и не смог вернуть свой редкий дар, а сам Мо Цянь обрел его в семь лет, одновременно с пробуждением способности к скорости. Без опыта предшественников и поддержки отца ему приходилось всё узнавать самому, полагаясь лишь на инстинктивное чутье опасностей.

— Неудивительно, что ты так быстро добрался до Мицзи, когда спасал Гуньгуня. Я уж подумал, что твоя скорость вышла на пугающий уровень, — проговорил Майер, заметно расслабившись. Мо Цянь обычно демонстрировал свою скорость только в бою, даже в космических сражениях расстояния между флотами не были огромными, и на глаз разницы между сверхбыстрым полетом и прыжком через пространство почти не было.

Сюн Мао только сейчас понял, как именно Мо Цянь прилетел за ним. Представив ту сцену, он подумал, что это невероятно круто. В порыве восторга он задержал лапами.

Принцесса, вытянув палец, шутливо ткнул Гуньгуня в подушечку лапы и вернулся к своему

валяжному тону: — Что вы стоите, не устали? Садитесь! — С этими словами он плюхнулся на геометрическую фигуру.

Остальные тоже нашли себе места. Они вели себя расслабленно, с тем легким видом людей, которые знают: если босс так силен, можно расслабиться и ждать победы. Сюн Мао всё еще оставался в руках у опекуна, который бережно усадил его, чтобы тот мог участвовать в беседе. Правда, прямо перед глазами у медведя оказался кружащийся узор из линий, и через пару минут у него зарябило в глазах. Сюн Мао знал: дар принцессы — сила, Майера — зрение, богини Фиби — огонь. А вот про Лань Е и Ся Ци он пока не знал. В будущем нужно будет как-нибудь спросить об этом опекуна.

— Босс, ты сказал, что твоя способность — не только скорость. Значит, у тебя их две?

— Пространственная способность может включать в себя скорость, разве нет? Это же всё перемещение за короткое время, — спросил кто-то.

Мо Цянь ответил: — По моим ощущениям, это разные таланты. Когда использую скорость, мой темп и реакция ускоряются, но сохраняется понятие времени. А при пространственном перемещении — если хватает сил — это мгновение, какое бы расстояние ни было. Мое понимание такое: эволюция идет слоями. Первый — усиление тела, второй — особый дар. У меня же проявился третий слой, вторая уникальная способность.

— Значит, тройная эволюция, — подытожил Ся Ци.

— Насколько я знаю, помимо меня есть еще один человек с двумя способностями. Он нам не угрожает, но вероятность того, что в Федерации только мы двое такие — крайне мала. Будьте осторожны.

Принцесса, чьи фантазии уходили далеко, с энтузиазмом воскликнул: — Получается, что владение несколькими способностями — это путь эволюции! Может, у наших детей будет так же.

Эта мысль увлекла всех. Мужчины, у которых даже постоянных партнеров не было, не говоря уже о детях, начали мечтать о том, какие способности могут развиваться у них самих.

Они весело болтали, впервые со времен похищения почувствовав себя по-настоящему свободно. Даже Сюн Мао пару раз одобрительно пискнул, а на лице Мо Цяня появилась улыбка.

Не выдержав их бесконечных мечтаний, Фиби напомнила: — Вы забыли о малыше. Позаботьтесь о нем.

Ся Ци смутился, а Мо Цянь тут же добавил: — Этого никто не мог предвидеть. Будем считать

это уроком. Я уже подал отчет, убрав информацию про шерсть Гуньгуня. Военные займутся организацией похитителей, а нам нужно сосредоточиться на главной задаче.

— Я не об этом, — Фиби показала, что ее поняли не так. — Из-за того инцидента на вокзале, сейчас вся Федерация знает, что национальный кумир генерал-майор Мо Цянь завел неизвестное животное. Вы с Гуньгунем во всех топах новостей, все сети забиты видео и фото.

— Неужели штаб будет указывать командующему армии, каких животных держать? — фыркнул Майер. — Это мелочь, обыватели пошумят и забудут.

— Нет-нет! — Фиби погрозила изящным пальцем. — Штаб-то не вмешался, но кое-кто другой хочет вмешаться.

— Пусть попробуют. Кто захочет покушаться на Гуньгуня — пусть сначала свяжется со мной! — гордо заявил принцесса.

— Ты как всегда не в курсе событий! — Фиби с презрением взглянула на него. Принцесса после того, как босс узнал об аккаунте Вселенская принцесса №1, перестал заходить в сеть, боясь его гнева.

Мо Цянь, понимая, что ситуация может быть серьезной, открыл голографический экран. Остальные последовали его примеру.

Вскоре они были поражены тем, как широко распространились новости о Гуньгуне.

24. Глава двадцать четвертая

Гуньгунь стал звездой.

Людей на вокзале было очень много. Чтобы избежать слухов о том, что от общественности что-то скрывают, Мо Цянь не стал удалять записи. Однако ситуация вышла из-под контроля: сейчас о Гуньгуне говорили буквально все.

— Кто-то направляет общественное мнение, — быстро сделал вывод Мо Цянь.

— Неужели Центр изучения и защиты редких видов? — спросил Майер. — Они прислали официальный запрос сразу после нашего возвращения, требуя передать им Гуньгуня. Я его проигнорировал, посчитав наглостью. Не думал, что они пойдут таким путем.

— Да, это они, — голос Фиби звучал раздраженно. — Наш отдел давно подозревал, что у них не всё гладко, но доказательств нет. Похоже, у них серьезная поддержка.

Они просматривали комментарии: большинство настаивало на том, что неизвестное животное нужно передать специалистам ради его же блага. Очень хитрая позиция: если Мо Цянь отказывается, то он якобы издевается над зверем. В будущем военные могут надавить, и тогда отказать будет сложнее.

Это доставляло хлопот, но Фиби знала, что делать. Она и была ответственной за подобные дела.

— Лучший способ борьбы с общественным мнением — это создание нового мнения. Я начну сочинять историю, — сказала она Мо Цяню.

Тот взглянул на ничего не подозревающего зверька и кивнул. Фиби улыбнулась.

— Чего это ты такая довольная? — спросил принцесса.

Она лишь сверкнула глазами. Конечно, она была довольна: раньше её идеи отвергали, а теперь сами просят о помощи. А тот Центр ей и самой давно не нравился.

Однако вечер принес перемены — на коммуникационном канале Мо Цяня появился давний знакомый.

— Айлвис, твоё исследование закончилось раньше срока? — Мо Цянь был искренне удивлен.

На экране предстал мужчина со светло-золотистыми волосами, узкими глазами за серебристыми очками, изящным носом и тонкими губами. Он выглядел как красавец, но характер имел крайне эксцентричный.

— Куда там! Столкнулся с трудностью, пришлось прерваться. А тут вижу, ты гремишь на всю Федерацию. Теперь моя очередь посмеяться над тобой, ха-ха! — Айлвис, обычно холодный и отстраненный, сейчас смеялся как простой парень.

Айлвис был эспером ментального типа, гордость семьи Дилин. Его семья владела огромными богатствами, но держалась подальше от армии и политики, предпочитая бизнес и научные исследования. Айлвис же был изгоем в семье: он отрицал бизнес, презирал рамки и постоянно пропадал в своих лабораториях.

— Ты видел сообщение, что я тебе оставил? — перешел к делу Мо Цянь.

— Видел. Ты уверен, что это мой сородич?

— Почти уверен.

История Айлвиса была связана с великой тайной. Сто лет спустя после колонизации Олай люди узнали, что они не одни. Тогда высшие цивилизации первого-третьего уровня предупредили человечество: не вмешиваться в развитие низших видов и не нарушать космические законы.

Федерация приняла строгие законы, но никто не был застрахован от случайностей. Отец Айлвиса, Галлах, был заядлым путешественником. Однажды его корабль потерпел крушение на планете второго уровня. Там он влюбился в местную красавицу, у них родился ребенок — Айлвис. Но, к несчастью, культура этой планеты не предполагала пожизненных браков.

Галлах, разбитый душевной болью, вместе с ребенком вернулся в Олай.

<http://bllate.org/book/19102/1876164>